л. 30 об.

А принцеса слыша, что вошел в комнату, тотчас потаенно смотрила. И видит пришедша — мнимый каморъгер. И вынел пузырек, поставил. И принцеса видит, что, конечно, в том пузырке опиум. И дозна суще.

И мнимый паж ответом сказал, и сам пал на колени и стал просить у принцесы, чтоб уволила ево для нужды на три часа свободным. А принцеса, хотя знает, что действително в пузырке принесено, сказала: «Изволь, я тебя уволю, толко еще изволь сходить». И посла к такой, куда было и не надлежит каморъгеру ходить, которая весма подло, что мниля зо мый паж учтиво говорил: «Милостивая государыня принцеса, что я, нижайший, вашему величеству в противность учинить мог? И так вдруг милость свою от меня, раба вашего, изволите отрешать, чего я вместить умом не могу».

Но принцеса показуя, яко гневна: «Поди, куда велят!». И мнимый

паж, эжав серце, пошел.

А принцеса тотчас пошла в ево комнату и, взяв пузырек, увидела на оном подпись «опиум», испугалась. Ежели б не осмотрела принцеса, то б, конечно, чрез три те часа, на которые он просился, мог бы жизнь свою прекратить.

Тот мамент || призвав доктора и велела таким же колером воду учинить, и подобен пузырек, как и тот. И учиня оное, что не можно распознать, поставила на то ж место, а тот пузырек взяла к себе. И по-

прежнему комнату заперла.

И как каморъер пришел, то и уволила ево: «Ну, теперь изволь, хотя до утрия быть в покое». И мнимый он паш, поклонясь, пошел в свои покои. И как пришел, тогда взял бумаги и чернил и писал писма х королю францускому и к братьям своим, також и к пренцесе— за неоставление ее милость, а х королю францускому— за неоставление ж ево. А к братьям \parallel , прося прощения их, описа все обстоятелно. И запечатав д. 31 черною печатью. И пренцеса все потаенно смотрела.

И как запечатал и начиртал писмо, к кому которое, встав на колени, прося к богу покаяния. Испустя слезы, взял стакан и пузырек, развезав, думал, что подлинно пренесено им апиум. Налил в стакан и воздохнул, сказал: «Простите, милостивыя государи братцы и король француской, а милостивая государыня принцеса Елизавет, ежели я вам стал неугоден,

аз отиду сего света в горести своей».

А принцеса все те рекомыя слова слышала, едва могла от жалости 1 .. 31 об.

удержатися, но тичию зная, что ничего от того не приключитиа.

А выговоря, все выпил, и от того страху стал яко изумленный. И в горести той обмер. И упал на стол, что видя потаенно оное, принцеса закричала: «Ах несчастная в свете принцеса! Что ты так учинила? Кого верно любила, того утратила!».

И прибежав в ево комнату, пала на груди мнимому пажу и говорила: «О любезной принц! Для чего мне, бедной, давно о себе не мог объявить, отчего б мог еще в свете быть и веселитца! А теперь, что мог учинить? 1 л. 32 А нещасливый тот час, в которой я рожденна! Что не видя принца и не имея обстоятелно знать о нем, и не имея сладости, принуждена вкусить горести, зная, драгой мой принц, что я в свете бедная буду во всегдашней жизни дни свои препровождать. А проклятый доктор! Что ты учинил государыни своей? Так мог обмануть! Сказал, что воду лил вместо апиуму, а вместо воды учинил смертелной яд».

Что слыша фрелины от принцесы такия испускаемыя речи и слезы, дивились, что «какого принца принцеса воспоминает?», разговаривали принцесу, чтоб ∥ опаметовалась: что «принца никакого тут нет».

л. 32 об